

Ю.Г. Седов

ПРИМЕНЕНИЕ ЛОГИКО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Предложены модели применения логического анализа и феноменологических описаний для использования в уголовном судопроизводстве в связи с налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: *информационная модель; логика вопросов; эпистемические модели; феноменологическая установка.*

We suggest models of applying logical analysis and phenomenological descriptions in criminal proceedings in connection with tax crimes.

Keywords: *information model; logic of question; epistemic models and phenomenological standpoint.*

Исходной задачей данной статьи является прагматический анализ и феноменологическое описание основ процессуального мышления. В частности, особый интерес представляет изучение специфики применения теории доказательств в уголовном судопроизводстве. Эта работа является продолжением ранее опубликованной статьи [4], в которой была проведена классификация судебных доказательств, представлены схемы дилемм и привычные слуху юриста специальные деонтические операторы обязательства, разрешения и запрещения. Теперь же рассмотрим ряд обстоятельств, наличие или отсутствие которых подлежит доказыванию.

Совершая процессуальные действия, участники уголовного судопроизводства собирают необходимые сведения. Последующий шаг – проверка собранных доказательств – осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом с использованием двух методов: компаративистского и генетического. Первый из них предписывает сопоставление доказательств, а второй – устанавливает их источник. И, наконец, правила оценки содержат в себе указание на относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств для разрешения дела. Кроме того, со всей очевидностью обнаруживается опосредованный характер такого познания.

Действительно, преступление есть со-

бытие прошлого, оно не наблюдаемо, имеются только следы, по которым можно реконструировать картину совершенного преступления. Для этого необходимы специальные знания, например, исследования, проводимые экспертом. Эти исследования, равно как и показания свидетелей, опосредуют познавательную деятельность суда. Основываясь на процессуальных действиях, суд путем умозаключений выводит новое знание, которое служит либо подтверждением, либо отрицанием взаимосвязи явлений реконструируемого события.

Судебное разбирательство – это чрезвычайно сложный коммуникативный процесс, требующий детального прагматического анализа всех его компонентов. Процессуальные акты участников можно рассматривать с разных точек зрения, например, как получение и передачу информации о некотором положении дел, как побуждение к определенным действиям, как выражение внутреннего состояния субъектов. Далее, немаловажную роль в составительном уголовном процессе играют мотивы, намерения и убеждения его участников. С ними связан весьма деликатный вопрос о влиянии субъективных факторов при назначении наказания. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать подробное описание преступного деяния, признанного судом доказанным. Это по-

следнее обстоятельство подчеркивает, что деятельность суда направлена на исследование доказательств, предъявленных стороной обвинения и стороной защиты, в результате чего суд либо признает обвинение доказанным, либо отвергает представленные доказательства, выдвигая достаточные основания для оправдания подсудимого.

Разумеется, все выводы суда, в особенности решения вопросов относительно назначения наказания, освобождения от него и применения иных мер воздействия, должны быть мотивированы. Таким образом, процесс судебного разбирательства включает в себя определенный набор прагматических высказываний. К их числу относятся утверждения о наличии фактов или событий, директивные высказывания, выражающие требования и приказы, приговоры и вердикты, оценочные суждения и описания внутреннего состояния подсудимого. Все эти логико-прагматические компоненты уголовного судопроизводства подчинены процессуальным принципам. Но с другой стороны, использование прагматических предикатов – это специфический вид мыслительной деятельности познающего субъекта, сопровождающий от начала и до конца все этапы уголовного процесса. Сама же мыслительная деятельность не может регулироваться процессуальным законом, она протекает в соответствии с законами логики.

Для того чтобы более рельефно охарактеризовать эти законы, обратимся к современной судебной практике по уголовным делам о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов. Поскольку данные преступления несут с собой опасность в виде недополучения денежных средств в бюджетную систему, их причисляют к уголовным делам публичного обвинения. Поводом для возбуждения дел о налоговых преступлениях служат материалы налоговых органов, которые направляются в соответствии с законодательством в следственные органы, уполномоченные производить предварительное следствие. Основанием для возбуждения уголовного дела являет-

ся наличие данных, содержащих признаки преступления (ст. 140 УПК; п. 3 ст. 32 НК). Прекращение уголовного преследования допустимо лишь в том случае, если лицо, впервые совершившее налоговое преступление, до назначения судебного заседания возместит причиненный бюджетной системе ущерб в полном объеме.

Субъектами преступления, связанного с уклонением от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК), являются руководитель и главный бухгалтер организационного налогоплательщика. В обязанности указанных лиц входит подписание отчетной документации, которая представляется в налоговые органы. К субъектам данного преступления могут быть отнесены лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя и главного бухгалтера, а также иные служащие, оформлявшие первичные документы бухгалтерского учета и умышленно содействовавшие совершению преступления. Главный бухгалтер несет ответственность за формирование учетной политики организации, ведение бухгалтерского учета, своевременное представление *полной и достоверной* отчетности.

Уклонение от уплаты налогов и сборов с организации может быть осуществлено двумя способами: 1) непредставление налоговой декларации или иных документов (выписки из книги продаж, из книги учета доходов и расходов хозяйственных операций, копия журнала счетов-фактур, расчеты по авансовым платежам и расчетные ведомости, справки о суммах уплаченного налога, годовые отчеты); 2) включение в налоговую декларацию и в иные документы заведомо ложных сведений, т.е. не соответствующих действительности данных об объекте налогообложения, о расчете налоговой базы и другой информации, влияющей на правильное исчисление налогов (неотражение в документах сведений о доходах, уменьшение действительного размера дохода, искажение размеров произведенных расходов, несоответствие данных о периоде понесенных расходов и т.п.) [8. С. 895].

В качестве доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие при-

σημάτων των παραπτώσεων, μπορούν να υποβάλουν φορολογικές δηλώσεις, έγγραφα ελέγχου, άλλα απαραίτητα έγγραφα, και επίσης την έκθεση του εμπειρογνομωτή. Σε αυτόν τον τύπο θα περιοριστούμε στην ανάλυση του ρόλου του εμπειρογνομωτή-λογιστή στο ποινικό δικαστήριο, κατασκευάζοντας τον αλγόριθμο των ενεργειών με τη βοήθεια αλληλοσχετιζόμενων και συμπληρωματικών μεταξύ τους μοντέλων και εγκαταστάσεων.

1. *Προцессуальная модель* είναι η βασική, διότι καθορίζει όλες τις γνωστικές εγκαταστάσεις του εμπειρογνομωτή. Σύμφωνα με τον νόμο αυτή η μοντέλ περιλαμβάνει τις ακόλουθες έννοιες: ειδικές γνώσεις (βάση δεδομένων), στοιχεία αποδείξεων, διατυπώσεις ερωτήσεων και απαντήσεων, ικανότητες, ανάλυση αιτιών, αντιφάσεις εμπειρογνομωτών, σύγκριση απόψεων.

2. *Информационная модель* έχει μια σειρά από χαρακτηριστικά. Από την άποψη της, είναι η συλλογή ειδικών γνώσεων, με τις οποίες διακρίνεται ο εμπειρογνομωτής – η βάση δεδομένων, και από την άλλη άποψη, είναι τα στοιχεία, που παρέχονται στον εμπειρογνομωτή για την έρευνα. Η πληροφοριακή μοντέλ δίνει έμφαση στα τυπικά μέσα απόδειξης του προβλήματος, χρησιμοποιώντας λογικο-μαθηματικές γλώσσες και γλώσσες περιγραφής.

Η εμπειρογνομωτική συστήμη – είναι μια ειδική υπολογιστική πρόγραμμα, στην οποία συλλογίζονται εξαντλητικές για αυτόν τον τύπο γνώσεις από μια συγκεκριμένη αντικείμενη περιοχή, με τη βοήθεια της οποίας η συστήμη μπορεί να λαμβάνει επαγγελματικές αποφάσεις στο επίπεδο του εμπειρογνομωτή. Στις εμπειρογνομωτικές συστήμες απευθύνονται όχι μόνο για την απόκτηση της απαραίτητης πληροφορίας, αλλά και για την διόρθωση των κατευθύνσεων των επιστημονικών ερευνών, την αναζήτηση αντιφάσεων και την αξιολόγηση των διαφορετικών λύσεων του ίδιου ή άλλου προβλήματος.

Η δραστηριότητα του ποινικού εμπειρογνομωτή εκτελείται, ως κανόνας, σε συνθήκες περιορισμένης πληροφορίας και στοχεύει στην εύρεση λύσεων περιεχόμενων προβλημάτων. Γι' αυτό είναι σημαντικό να καθοριστεί η σωστή στρατηγική, δηλαδή «από την αρχή να αποφασιστεί, ποιες στοιχειώδεις ενέργειες πρέπει να χρησιμοποιούνται σε κάθε μία από τις καταστάσεις που μπορεί να συμβεί, όταν

είναι εμφανής. Εάν η στρατηγική καθοριστεί, τότε αυτό καθορίζει ολόκληρο το σύνολο των στοιχειωδών ενεργειών, στο πλαίσιο των οποίων αναζητείται η λύση» [3, σ. 13]. Ακόμα και οι μέθοδοι του τεχνητού νοημοσύνης και της λογικής μοντελοποίησης χρησιμοποιούνται στην ανάλυση των περίπλοκων αντικείμενων πεδίων με έναν μεγάλο αριθμό σχέσεων μεταξύ των αντικείμενων, διότι μπορούν να βρεθούν εφαρμογές και για την κατασκευή τέτοιων εμπειρογνομωτικών συστημάτων, όπως η δικαστική λογιστική, ειδικά για την απόδειξη των αποτελεσμάτων της δικαστικής λογιστικής εμπειρογνομωτικής, για παράδειγμα, με τη μορφή γραμμικών ή δένδρων σχημάτων, ματρίτσων και γραφικών.

3. *Вопросно-ответная модель* διασφαλίζει την διαδικαστική αλληλεπίδραση όλων των μερών του ποινικού δικαστηρίου, ως μέσο εξαγωγής αξιόπιστης πληροφορίας. Έτσι, το δικαστήριο αποφασίζει σχετικά με τα ερωτήματα που τίθενται στην απόφαση καταδίκης; η ίδια η ποινική έρευνα είναι αδύνατη χωρίς την ερώτηση του κατηγορουμένου, των μαρτύρων, του εμπειρογνομωτή; οι μετέωροι μπορούν να θέτουν ερωτήσεις στον εμπειρογνομωτή για διευκρίνιση και συμπλήρωση των απόψεών του; πραγματοποιούνται οι αποδείξεις, οι προτάσεις και άλλα αποδεικτικά ενέργειες, που βασίζονται στην λογική των ερωτήσεων και απαντήσεων.

Ο κανόνας ορισμού της δικαστικής εμπειρογνομωτικής απαιτεί την υποχρεωτική απόφαση των ερωτήσεων στον εμπειρογνομωτή. Το αποτέλεσμα της έρευνας του υπηρετείται ως απόφαση, στην οποία περιλαμβάνεται ο κατάλογος των ερωτήσεων, αλλά και οι αιτιολογημένες συμπεράσεις (ή απαντήσεις). Ο εμπειρογνομωτής δεν είναι απλώς παθητικό εργαλείο κατασκευής της δικαστικής εμπειρογνομωτικής, αντιθέτως, είναι ένας ενεργός μετέωρος, ο οποίος έχει πραγματικές δυνατότητες να επηρεάσει τον ποινικό δικαστικό διαδικασία. Για παράδειγμα, στην καθιέρωση των γεγονότων, *значимых* για το ποινικό δικαστήριο, αλλά λόγω των οποίων πριν από αυτόν δεν είχαν τεθεί ερωτήσεις, είναι δικαιολογημένο να υποδείξει αυτές στο δικό του απόφαση (άρθρο 204 ΑΚΕ).

Η καθιέρωση της αλήθειας στο ποινικό δικαστικό διαδικασία σε σχέση με τις φορολογικές παραπτώσεις δεν μπορεί να γίνει χωρίς την έρευνα στην περιοχή της λογιστικής. Η χρήση της λογιστικής γνώσης στο δικαστικό διαδικασία οδήγησε στην καθιέρωση της

циальной учебной дисциплины под названием «Судебная бухгалтерия», которая ранее являлась составной частью криминалистики, а на данный момент представляет собой систему формализованных способов применения бухгалтерского учета в судебной и следственной практике.

Анализ бухгалтерских документов помогает реконструировать подлинную картину налогового преступления и потому выступает важным источником получения новых доказательств. Вопросы, решаемые экспертом, требуют оптимальной модели их расположения. Возникновение новых вопросов будет означать, что заключение либо не обладает достаточной ясностью, либо появились сомнения в его полноте и обоснованности. Для устранения указанных недостатков предусмотрены дополнительная и повторная судебные экспертизы.

Заслуживает внимания также и формально-логическая сторона вопросно-ответной модели уголовного судопроизводства. Характерной чертой этой модели является наличие в ней *вопросного оператора* и переменной для вопросительного слова. К примеру, формула $?(A \& B)(p \& q)$ означает: «где и когда имели место сделки p и q ». Или другая формула – $?A(p \& q)$ – «кто отвечает за порядок ведения учета и отчетности». Если на поставленный вопрос дается ответ по существу, то такой ответ считается *релевантным*, дополняющим неполное исходное знание новой информацией. Существует несколько классификаций вопросов и ответов, рассмотрение которых можно ограничить указанием на различие их дедуктивных возможностей [6. С. 486]. Например, в отличие от «описательных» вопросов, вопросы «объяснительные» требуют расширения логического языка, в результате которого появляется знак импликации (\rightarrow) и вводится понятие *секвенции*, служащее основой для формулировки вопросов и ответов концептуального вида.

4. *Эпистемическая модель* фиксирует степень обоснованности выводов, полученных экспертом. При возникновении сомнений в обоснованности заключения, а также при обнаружении в нем противоре-

чий может быть назначена повторная экспертиза, которая поручается более компетентному эксперту. В законе предусмотрено проведение комиссионной экспертизы, когда исследование производится не менее чем двумя экспертами. Если их мнения не совпадают, тогда каждый дает отдельное заключение по спорным вопросам.

Традиционно эпистемическая модель характеризуется появлением двух специфических операторов: V – верифицировано (доказано) и F – фальсифицировано (опровергнуто). Однако работа эксперта-бухгалтера предполагает принятие иных познавательных установок, выражающих знание, мнение и ответственное согласие. Речь идет о *компетентности* эксперта (ст. 57, 70, 199 УПК).

Эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное давать заключение в пределах своей компетенции. В тех случаях, когда поставленные вопросы выходят за рамки специальных знаний, эксперт вправе отказаться от дачи заключения. Он не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если обнаружится его некомпетентность. Кроме того, необходимо принять во внимание и возможность *осознания* экспертом своей некомпетентности, когда он считает, что не обладает достаточными знаниями для производства экспертизы. Такое осознание влечет за собой изменение эпистемической установки, которое, в свою очередь, приводит к модификации имеющегося знания. Поэтому статика актуальных установок субъекта должна быть дополнена эпистемической динамикой, цель которой – указать мотивы и обстоятельства, вызывающие переход от одного состояния к другому.

По мнению И.Б. Микиртумова, «с указанием границ компетентности субъекта связана также возможность констатировать факты речевого поведения и выявлять прагматические цели утверждения», причем «способность справляться с парадоксами выступает для любой теории смысла в роли критерия ее пригодности» [2. С. 324].

Умение анализировать и устранять

чениях. Первое из них сводит доказательство к процессу доказывания, которое выстраивается в цепочку взаимосвязанных суждений, в результате чего исследователь приходит к формулировке *правдоподобного* мнения. Второе значение придает доказательству вид *удостоверенного* факта. Учитывая такое положение дел, феноменология предлагает рассматривать любую категорию в виде единства объективно выраженного содержания и субъективного акта постижения.

Известно, что появление парадоксов и антиномий даже в математике способно породить волну скептицизма. Однако сомнения могут быть преодолены, если мы позаботимся о *прояснении смысла* (Sinnklärung) используемых нами категорий [9. Р. 382]. Для этого необходимо изменить установку и обратить внимание собственно на мыслительные акты, служащие базисом формирования предметных категорий и выдвижения новых аксиом и правил. Анализ парадоксов, с которыми сталкиваются бухгалтеры в своей работе, невозможен без обращения к сфере сознания, объемлющей акты суждения и категориальную интуицию.

Таким образом, исследование категорий с точки зрения их структуры всегда разворачивается на фоне субъективно конституированных образований, изменение которых может повлечь за собой серьезные преобразования внутри конкретной предметной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.
2. Микиртумов И.Б. Теория смысла и интенциональная логика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
3. Попов С.В., Брошкова Н.Л. Прикладная логика. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011.
4. Седов Ю.Г. Феноменология и логические основания теории доказательств в отечественном судопроизводстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 59–63.
5. Седов Ю.Г. Логико-экономическое исследование принципов финансовой отчетности сельскохозяйственных предприятий // Известия Международной академии аграрного образования. 2012. Вып. № 15. Т. 2. С. 102–106.
6. Символическая логика / под ред. Я.А. Слинина, Э.Ф. Караваева, А.И. Мигунова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
7. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет как сумма фактов хозяйственной жизни. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2010.
8. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
9. Gödel K. Collected works. Vol. III. Unpublished essays and lectures / Ed. by S. Feferman. New York: Oxford Univ. Press, 1995.